

Н.В. Полосьмак✉, С.К. Васильев, В.Л. Денисенко,
М.А. Кудинова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Продолжение работ на могильном поле Катанда-3

Представлены результаты раскопок кург. 242 на могильном поле Катанда-3 (Усть-Коксинский р-н Республики Алтай) 2023 г. Была зачищена юго-восточная часть наземной каменной конструкции, полностью исследовано центральное погребение, значительно пострадавшее от древних грабителей и мелиоративных работ 1980-х гг. Внутримогильные каменные и деревянные конструкции центрального погребения были разрушены. В центральном погребении обнаружено конское захоронение in situ: у западной стенки головой на юг. Всего в погребении найдены кости скелетов трех взрослых, но не старых лошадей (самцов), относящихся к категории средних по росту. В могильной яме также обнаружены останки мужчины возрастом ок. 30 лет. Бронзовые детали конской упряжи, наконечники стрел и золотые украшения, входившие в состав сопроводительного инвентаря, позволяют определить время сооружения погребального памятника второй половиной VI – первой половиной V в. до н.э. Особый интерес представляют парные накладки из золотой фольги в виде фигурок горных козлов, вероятно, служившие украшениями одежды погребенного. Аналогии этим изделиям имеются среди случайных находок на территории Минусинской котловины, а также в материалах погребальных памятников западных жунов в северо-западных районах современного Китая (Мацзяюань, Люпин). Погребальный обряд и набор сохранившихся предметов кург. 242 не находят близких аналогов среди синхронных памятников Горного Алтая. Население, оставившее этот погребальный комплекс, относится к неизвестной нам культуре. Продолжение работ на памятнике позволит уточнить его датировку и культурную атрибуцию.

Ключевые слова: Республика Алтай, Катандинская долина, погребальное сооружение, захоронение коней, золотые украшения.

N.V. Polosmak✉, S.K. Vasiliev, V.L. Denisenko,
M.A. Kudinova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Continuation of Works at the Katanda-3 Burial Ground

The results of excavations in burial mound 242 at the Katanda-3 burial ground (Ust-Koksa District of the Altai Republic) in 2023 are discussed. The southeastern part of the stone structure above the ground was unearthed. The central burial, which was seriously damaged by ancient robbers and agricultural works in the 1980s, was fully explored. The excavation revealed that the stone and wooden structures inside the central burial did not survive. Horse burial in situ with its head facing south was discovered near the western wall of the central grave pit. In total, the burial contained the bones of three adult, but not old male horses of medium height. The remains of a man approximately 30 years of age were also found in the grave pit. Bronze elements of horse harness, arrowheads and gold clothing decorations, which were a part of grave goods, make it possible to determine the time when this burial complex was constructed (second half of the 6th – first half of the 5th century BC). Paired gold foil plaques of mountain goats which could have decorated the clothing of the buried person are of particular interest. Parallels to these items have been found among random finds from the Minusinsk Basin and in the evidence from burial complexes of the Western Rong (Xirong) in Northwestern China (Majia Yuan, Liuping). The funeral rite and set of preserved objects from burial mound 242 do not have close parallels among the synchronous archaeological sites in the Altai Mountains. The population which left this burial complex belonged to a culture unknown to us. Continued excavation of the complex will make it possible to clarify its dating and cultural attribution.

Keywords: Altai Republic, Katanda valley, burial structure, horse burial, gold adornments.

В 2023 г. Южноалтайским отрядом были продолжены работы в Катандинской долине на памятнике Катанда-3 (Усть-Коксинский р-н Республики Алтай) [Полосьмак, 2022]. Была зачищена юго-восточная часть каменного сооружения кург. 242 площадью ок. 400 м² (рис. 1). Полностью исследована центральная могильная яма, размерами 5,7 м по линии С–Ю и 4,8 м по линии З–В, глубиной от материка 4,08 м, поврежденная древним грабежом и работами по сооружению мелиоративной системы в 1980-х гг. От внутреннего устройства погребения остались только следы деревянной конструкции, которые прослеживались местами в виде тлена. Каменная конструкция внутри могильной ямы из плит и больших валунов была пол-

Рис. 1. Вид на юго-восточную часть каменной конструкции погребального сооружения (242) на могильном поле Катанда-3.

ностью разрушена. Непотревоженной оказалась лишь западная часть могильной ямы, здесь было обнаружено погребение лошади. Она была уложена вдоль западной стенки, на правом боку, с поджатыми ногами, головой на юг (рис. 2). Лошадь похоронена в узде – найдены бронзовые кольчатые удила и прямые двухдырчатые псалии, украшенные головками грифонов. В районе морды животного были найдены бронзовый двоитель и золотая пластина в форме полусферы. Всего в этом погребении было найдено 14 одинаковых двоителей. Если, как отмечает П.И. Шульга [2007, с. 115], один комплект конской узды включал два двоителя, то в этой могиле должно было быть похоронено семь коней. Однако обнаружены кости скелета только трех особей. Отсутствие останков остальных лошадей может быть последствием нарушения целостности погребения в прошлом веке. Полусферы из золотой фольги, аналогичные найденной, были обнаружены в области затылка у 14 коней в мог. 16 кург. Аржан-2. По мнению авторов исследования, они являлись украшениями гривы [Чугунов, Парцингер, Наглер, 2017, с. 103–104].

В погребении находились практически полные скелеты двух лошадей хорошей сохранности. Конь 1 залегал в анатомическом положении, в то время как значительная часть костей скелета коня 2 оказалась на разных уровнях, перемешана и частично разрушена. У коня 1 не достает одной третьей (копытной) фаланги и части хвостовых позвонков (найдено 13 из 18). Хрящ на основании лопатки полностью окостенел и прирос (равно как и у второй лошади). Также срослись с правой стороны поперечные отростки 5 и 6 поясничных позвонков. У коня 2 череп распался на части, отсутствует один из грудных, и половина хвостовых позвонков. Часть позвонков, особенно шейных, фрагментирована. Таз представлен в обломках, причем в нем не хватает ряда крупных участков. Об-

Рис. 2. 3D-модель могильной ямы погребального сооружения (242) на могильном поле Катанда-3 с захоронением коня.

шей чертой для обоих скелетов является разрушение краевых частей копытных фаланг – от слабого до сильно выраженного. Это объясняется, вероятно, неблагоприятными условиями мацерации копытных фаланг внутри медленно разлагавшихся роговых башмаков, когда наиболее тонкие части краевых фаланг истлели и разрушились. Кости лошадей оказались частично перемешаны между собой. Однако благодаря тому, что конь 1 по размерам костей заметно уступал коню 2, все элементы скелета этих двух особей в конечном итоге удалось безошибочно разделить. Оба скелета, судя по степени стертости резцов и коренных зубов, принадлежали взрослым, но не старым особям, в возрасте приблизительно 14–16 лет. Наличие хорошо развитых клыков однозначно указывает на принадлежность их к самцам, как и во всех других курганных погребениях Горного Алтая

[Витт, 1952]. При разборке скелетов был обнаружен абсолютно целый крестец от третьей взрослой особи лошади.

Размеры черепа и костей посткраниального скелета показывают, что кони из Катанды имели достаточно крупные размеры тела. Конь 1 по большинству из промеров находится на уровне, либо несколько выше уровня средних значений промеров лошадей скифского времени Горного Алтая. Размеры нижней челюсти и костей конечностей коня 2 приближаются по большинству из признаков к максимальным значениям промеров скифских лошадей, а в ряде случаев (длина пястных и плюсневых костей) и превосходят их (см. таблицу). Однако среди 56 экз. лошадей, происходящих из шести Пазырыкских курганов и кургана Шибе, описанных В.О. Виттом [1952], были отмечены кости и от еще более крупных особей (см. та-

Основные промеры черепа, нижней челюсти, костей передней и задней конечностей лошадей из Катанды и скифского времени Горного Алтая

Промеры, мм	Катанда		Горный Алтай По: [Васильев, 2000]			Витт [1952] (n = 56)	
	1	2	n	lim	M	lim	M
1	2	3	4	5	6	7	8
Cranium							
Основная длина	491	–	17	446,5–510	467,7	451–520	487,7
Теменная длина	506	–	17	491–555	514,9	500–581,5	537,9
Ширина лба наибольшая	196,5	–	19	183–216,5	200,8	189–220	205,7
Длина верхнего зубного ряда	166	160,5	22	145–173	156,9	153–180	166,3
Ширина в заглазничном сужении	84	–	18	76–87,5	81,2	–	–
Mandibula							
Длина от gonion caudale	393	420	20	375–420	395,0	392–439,5	412,4
Длина нижнего зубного ряда	173,5	162	21	153–178	162,9	–	–
Scapula							
Длина кости	327	341	68	306–366	338,1	322–368	342,9
Ширина через лопаточный бугор	89,5	94	78	80,4–97,4	89,3	–	–
Humerus							
Длина наибольшая	288	286	82	269–309,5	284,4	275–321	294,6
Ширина проксимального конца	91	91	79	83,3–98	90,7	–	–
Ширина диафиза, min	34,5	35,5	85	30–38	33,9	31–39	35,3
Ширина дистального конца	79,5	82	85	70–86,7	79,3	–	–
Radius							
Длина кости	337,5	347,5	88	309,5–352	326,8	312,5–353	333,5
Ширина проксимального конца	79,8	83,3	89	73–87	80,5	–	–
Ширина диафиза	39,5	41,2	89	34–43,2	38,1	35–42	38,9
Ширина дистального конца	76	76,4	90	68,2–82	73,9	–	–
Metacarpale III+IV							
Длина кости	227,5	237	83	210,4–235	222,0	205–236	224,5
Ширина проксимального конца	51	52,6	83	44–54	50,2	–	–
Ширина диафиза	31,8	34,6	83	30,3–36,5	33,3	30–36	33,1
Ширина дистального конца	48,5	49,5	83	45,3–52,4	48,9	–	–
Femur							
Длина кости	395,5	401	68	345,5–411	380,6	370–422	396,1
Ширина проксимального конца	109	115	75	100,7–123	112,9	–	–
Ширина диафиза	39,6	42,5	70	34,5–44,8	39,7	36–50	41,1
Ширина дистального конца	90	93	77	83,5–98,3	91,0	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8
Tibia							
Длина кости	353	366,3	90	319–370	344,2	336–381	355,7
Ширина проксимального конца	92,8	100,2	84	85–102,5	94,6	–	–
Ширина диафиза	42	44	91	36,2–43,2	40,0	35–44	40,8
Ширина дистального конца	75,5	73,2	90	65,3–79	72,4	–	–
Metatarsale III+IV							
Длина кости	267,8	279	81	246,5–277,4	263,6	250–285	268,2
Ширина проксимального конца	50,4	52,2	80	45–54,2	49,8	–	–
Ширина диафиза	30	32,8	80	27,2–33,5	30,6	28–33	30,6
Ширина дистального конца	49,3	49,7	81	43,7–52,3	48,4	–	–

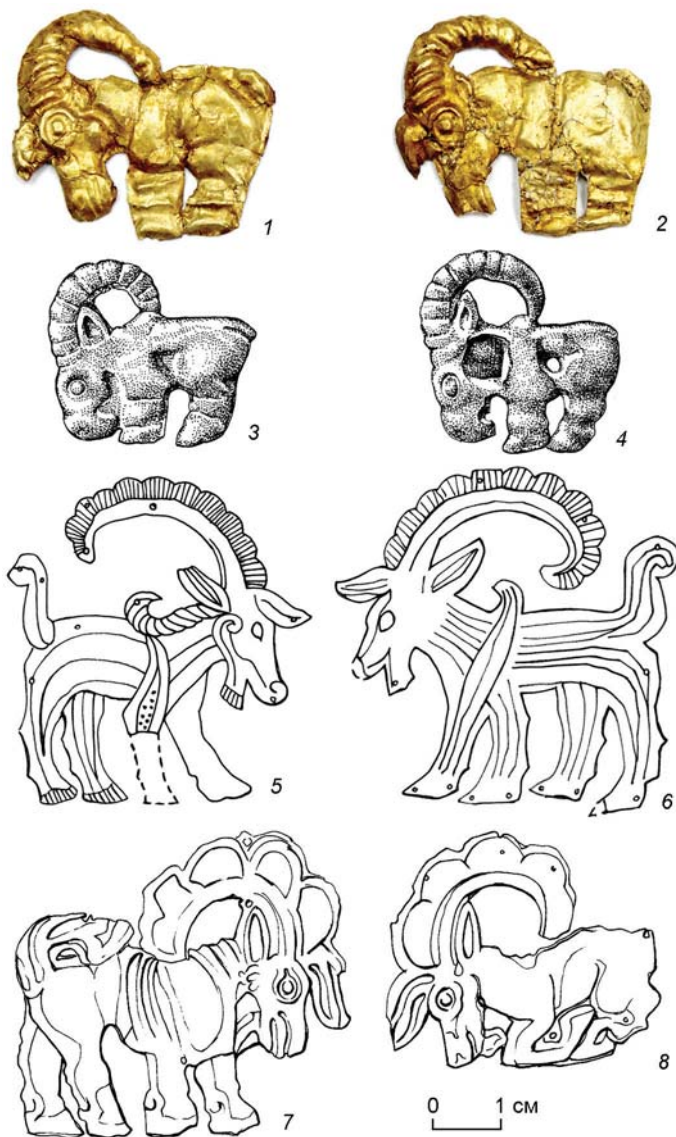

Рис. 3. Фигурки козорогов.

1, 2 – украшения одежды из центрального погребения кург. 242 на могильном поле Катанда-3, *золотая фольга*; 3, 4 – фигурки из случайных находок В.В. Радлова в Минусинской котловине, *бронза* (по: [Завитухина, 1983, с. 109, рис. 37, 38]); 5, 6 – украшения колесниц, памятник Мацзяюань (пров. Ганьсу), *серебро* (по: [Чжао Учэн, Ма Юйхуа, 2020, с. 197]); 7, 8 – фигурки козорогов, обнаруженные на памятнике Люпин (пров. Ганьсу), украшения колесниц, *серебро* (по: [Циншуй Люпин, 2014, с. 100–101]).

блицу). Рост в холке, вычисленный по длине пястных и плюсневых костей по средним значениям Л. Кизевальтера [Громова, 1949, с. 14], составил для коня 1 – 144 см, для коня 2 – 150 см. Рост в холке лошадей из курганов скифского времени изменялся от 130 до 150 см, 140 см в среднем [Васильев, 2000, с. 241]. В работе В.О. Витта [1952] также указан максимальный рост в холке для лошадей из Пазырыкских курганов 148–150 см. Благодаря присутствию в «царских» Пазырыкских курганах значительного количества статусных лошадей, в крайних и средних значениях промеров черепа и костей конечностей они заметно превосходят лошадей из раскопок курганов Горного Алтая 70–90-х годов прошлого века (см. *таблицу*). Согласно классификации В.О. Витта [1952], кони из Катанды по большинству из признаков попадают в категорию средних по росту (136–144 см) лошадей. Конь 2 по длине пястных и плюсневых костей соответствует нижним значениям рослых лошадей (выше средних по росту – 144–152 см).

Вероятно, единственным похороненным в этой могиле был мужчина примерно 30 лет. Это было установлено Т.А. Чикишевой по сохранившейся в погребении части нижней челюсти. Часть предметов, обнаруженных в процессе исследования погребения (в основном, в южной части), по всей видимости, принадлежала ему. Это бронзовые наконечники стрел и изделия из золотой фольги с несохранившейся основой из органического материала, которые могли украшать мужской костюм. Среди этих украшений находились оригинальные парные бляшки в виде фигурок горных козлов (рис. 3, 1, 2). Это небольшие изделия в виде реалистичных фигурок животных, изображенных в положении стоя, с низко опущенной головой, большим загнутым рогом, касающимся спины. Рог расчленен горизонтальными линиями, такие же горизонтальные вдавления есть и на ногах

животных. Передние ноги стоят прямо, задние придвинуты к ним. Обозначен небольшой прижатый к крупу хвост. Глаз передан углубленным кружком, рот – линией. Листовидное ухо находится у основания рога, соприкасаясь с ним. Второе ухо расположено в неестественном положении – на лбу с внешней стороны рога, оно свешивается вниз на уровне глаз животного. Тела козчиков были моделированы значками на бедре, шее. Но поскольку перед нами не само изделие, а только его оттиск, то точно описать эти значки не удастся.

Близкие аналогии фигуркам горных козлов находятся в коллекции Государственного Эрмитажа. Это такие же небольшие (2,9–2,8 см) литые бронзовые односторонние бляхи с петлей для крепления на оборотной стороне (рис. 3, 3, 4). Они происходят из раскопок В.В. Радлова в 1863 г. тагарских курганов в Минусинском крае. Но поскольку автор не распределил обнаруженные бронзовые художественные изделия по памятникам, они числятся в эрмитажной коллекции как «случайные находки В.В. Радлова к северу от Минусинска» [Завитухина, 1983, с. 38]. Как пишет М.П. Завитухина, по моделировке фигуры и стилистическим приемам эти фигурки отличаются от минусинских. Она датирует эти изделия VII–VI вв. до н.э. [Там же]. Где были изготовлены эти бляшки осталось неясным. Их существенным отличием от катандинских является отсутствие второго уха у зверей. Этот прием, заключающийся в том, чтобы показать второе ухо на профильных изображениях животных, не использовался в искусстве скифского времени Саяно-Алтая и Минусинской котловины, но он известен в Северном Китае. Особенно много таких изображений на памятнике Мацзяюань (Чжанцзячуань-Хуэйский автономный уезд городского округа Тяньшуй пров. Ганьсу), который, по мнению китайских коллег, принадлежит западным жунам и датируется IV в. до н.э. [Чжао Учэн, Ма Юйхуа, 2000, с. 197]. Это плоские металлические фигурки козорогов, являвшиеся главным образом украшением колесниц (рис. 3, 5, 6). Такой же прием был использован при изготовлении металлических плоских бляшек с изображениями козорогов, найденных на памятнике Люпин (уезд Циншуй городского округа Тяньшуй пров. Ганьсу) (рис. 3, 7, 8), который по аналогии с Мацзяюань приблизительно датируют IV в. до н.э. (памятник, за исключением одного погребения, не раскапывался планомерно; основной массив материалов представляет собой сборы и предметы, конфискованные у грабителей) [Циншуй Люпин, 2014, с. 13–14]. Найденные здесь зооморфные бляшки из золотой и серебряной фольги также интерпретируют как украшения колесниц [Там же, с. 98–109].

Особенности погребального обряда, уже сейчас прослеженные на этом памятнике, свидетельствуют

о том, что он не относится к пазырыкской культуре. Расположение коней в могильной яме, установленное по одному из них, обнаруженному *in situ*, не соответствует пазырыкской традиции, по которой лошади всегда помещались вдоль северной стенки могильной ямы, головой на восток. Кроме того, на черепахах коней в исследованном погребении не обнаружено следов от удара чеканом, следовательно, их не убивали так, как это делали пазырыкцы. И, конечно, бронзовые псалии подобного типа никогда не находили в пазырыкских погребениях. Пока погребальное сооружение не будет раскопано полностью, говорить о его культурной принадлежности преждевременно. Но уже сейчас очевидно, что на т.н. раннепазырыкском этапе с середины VI до середины V в. до н.э. в горных долинах Алтая жили не только пазырыкцы.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 22-78-10121, <https://rscf.ru/project/22-78-10121/>.

Выражаем искреннюю благодарность д-ру ист. наук Т.А. Чикишевой за работу с антропологическим материалом памятника.

Благодарим А. Пайзерову за консервацию и реставрацию предметов из погребения.

Список литературы

Васильев С.К. Лошади из погребений скифского времени Горного Алтая // Феномен алтайских мумий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 237–243.

Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // СА. – 1952. – Т. XVI. – С. 163–205.

Громова В.И. История лошадей (рода *Equus*) в старом свете. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 376 с.

Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции. – Л.: Искусство, 1983. – 180 с., ил.

Полосьмак Н.В. Рекогносцировочные исследования на могильном поле Катанда 3 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 683–689.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в пазырыкской культуре VI–III вв. до н. э. // Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. – С. 112–125.

Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. – 2017. – 500 с.

Циншуй Люпин (Памятник Люпин в уезде Циншуй). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2014. – 224 с. (на кит. яз.).

Чжао Учэн, Ма Юйхуа. Чжаньго жунжэнь цзао чэ (Колесницы, изготовленные жунами эпохи Чжаньго). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2020. – 243 с. (на кит. яз.).

References

Chugunov K.V., Partsinger G., Nagler A. Tsarskii kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. 500 p. (In Russ.).

Gromova V.I. Istoriya loshadei (roda Equus) v starom svete. Moscow: AS USSR Publ., 1949. 376 p. (In Russ.).

Qingshui Liuping (Liuping Site in Qingshui County). Beijing: Cultural Relics Publ., 2014. 224 p. (In Chin.).

Polosmak N.V. Reconnaissance Studies at the Katanda-3 Burial Field. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 683–689. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2022.28.0683-0689

Shul'ga P.I. Snaryazhenie verkhovoi loshadi v pazyrykskoi kul'ture VI–III vv. do n. e. In *Pazyrykskaya kul'tura (kurgany Chui i Ursula)*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2007. P. 112–125. (In Russ.).

Vasiliev S.K. Loshadi iz pogrebenii skifskogo vremeni Gornogo Altaya. In *Fenomen altaiskikh mumii*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2000. P. 237–243. (In Russ.).

Vitt V.O. Loshadi Pazyrykskikh kurganov. In *Sovetskaya arkeologiya*, 1952. Vol. 16. P. 163–205. (In Russ.).

Zavitukhina M.P. Drevnee iskusstvo na Enisee. Skifskoe vremya. Publikatsiya odnoi kollektzii. Leningrad: Iskusstvo, 1983. 180 p.

Zhao Wucheng, Ma Yuhua. Zhanguo rongren zao che (Warring States Rong-made Vehicles). Beijing: Cultural Relics Publ., 2020. 243 p. (In Chin.).

Полосьмак Н.В. <https://orcid.org/0000-0002-3760-265X>

Васильев С.К. <https://orcid.org/0000-0002-6863-7900>

Денисенко В.Л. <https://orcid.org/0000-0002-2642-1415>

Кудинова М.А. <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>